

После недолгого разговора Джун и Айто, извинившись, покинули резиденцию Аканэ. Чувствуя себя намного лучше, Джун поблагодарил ее в последний раз перед уходом.

«Будь осторожен... Айто, проследи, чтобы у твоего брата больше не было неприятностей!»

«Обязательно! Еще увидимся, сестренка!»

На обратном пути в хижину Джун собрался с мыслями. Из их предыдущего разговора ему удалось собрать небольшие фрагменты знаний, которые помогли ему немного лучше понять свое нынешнее положение. Судя по тому, что он слышал, и он, и Айто были сиротами. Оба их родителя погибли во время миссии, через два года после рождения Айто.

С тех пор, клан заботился об их основных потребностях, но в основном они должны были заботиться о себе сами. Это было потому, что Джун не был таким уж талантливым, поэтому он не получал никакого особого внимания.

Поскольку он был бездарным сиротой, но обладал великолепной внешностью, то часто становился мишенью для завистливых детей. С другой стороны, никто не осмеливался быть чрезмерно жестоким с ним из-за знака клана на спине. Единственным, кто мог делать все, что ему заблагорассудится, был Рен, сын главы клана.

Обычно среднестатистическим детям из клана Учиха требовалось самое большее три года, чтобы закончить академию. Нормой было четыре, но они обычно пропускали один или два класса.

Джун был недостаточно талантлив, и все еще был на четвертом курсе академии. Его способности были сравнимы с способностями бесталанных простолюдинов, что принесло большой позор гордому клану Учиха и привело к тому, что с ним обращались, как с изгоем.

Даже перед лицом таких невзгод и отверженности, изначальный Джун, казалось, все еще любил клан Учих, оставаясь благодарным за ту небольшую помощь, которую они предлагали. Парень не выказывал ни малейшей обиды, что произвело на него впечатление.

"Ну что ж, пожалуй, я пойду и заслужу для него немного уважения. В конце концов, он отдал мне свое тело."

Вскоре они вернулись в свою маленькую хижину. Она была крошечной, как раз такой, чтобы в нем могли жить два человека.

Рядом с хижинкой было небольшое озеро, а за ним - прекрасный лес. Хотя хижина была скромной, пейзаж можно было описать только, как захватывающий дух.

Внезапно Джун остановился. Протянув руку, он также остановил Айто, не дав ему ступить

следующего шага.

«Что случилось, Аники? Все в порядке?»

Не обращая внимания на слова Айто, Джун спокойно произнес:

«Выходи.» Посмотрев в сторону хижины, он слегка прищурился.

«Хехехе... так ты нас заметил, впечатляет. Как такой никчемный сопляк, как ты, смог это сделать?»

«Босс! Возможно, он просто сказал это ни с того ни с сего, чтобы казаться загадочным... Как будто мы на это купимся!»

«Хахахаха! В этом есть смысл. Как это забавно!»

Из-за хижины слышались презрительные голоса, и оттуда вышли пятеро детей. У одного из них была защитная повязка на лбу, указывающая на его статус ниндзя.

«Рен!»

Рядом с Джуном Айто в отчаянии заскрежетал зубами.

Присмотревшись к нему поближе, Джун увидел Рена насквозь. Он был высок для своего возраста, с хорошо развитой мускулатурой. У него были очень короткие волосы и ядовитые для своего возраста глаза. По тому, как он держался, Джун заметила скрытый комплекс превосходства.

«Посмотри, кто здесь... Разве это не пара бесполезных братьев-сирот? Я слышал, тебе сегодня понравилось общество Аканэ ... Скажи мне, как все прошло?»

«Ого... а ты откуда знаешь...»

Сделав шаг назад, Айто побледнел, заметив яростное выражение лица Рена. Все выглядело так, будто их снова избьют.